

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

В преддверии юбилея Льва Толстого, или СТРАНЕ АРМЯН — «И СЕРДЦЕ, И СТРОКА!»

(Отклик на книгу Валерия Савостьянова «Армянские мотивы»)

Армения, hАйастан, древнейшая страна, осененная сияющим Араратом, к вершинам коего пристал Ноев ковчег из библейской легенды! Армения, Армянское нагорье — колыбель человечества после потопа, колыбель и праязыка индоевропейского, как считают ученые...

Армения!.. Страна святых, церквей древнейших, городов многотысячелетних, страна пленительных пейзажей — заснеженных гор, шумных ущелий, страна озер лазурных и чистейших рек — Страна Наири! Кто только не воспевал ее в стихах, поэтических эссе, песнях!.. Вот и россиянин Валерий Николаевич Савостьянов посвятил ей целую книгу «Армянские мотивы» (Тула: «Аквариус», 2015).

Это и поэтические авторские воспоминания, и размышления его о славных и страшных страницах наирийской истории, поскольку выход книги в свет (2015) приурочен к 100-летию геноцида армян в 1915–23 гг. на захваченной турками территории исторической Армении. И поэт признается в любви и верности этой стране, стремлении ее защитить и сердцем воспеть, что и совершил автор — туляк во множестве ярких и сердечным теплом напоенных строчек своего сборника.

*Пока во мне Севан
Сокровищем лежит,
Пока во мне Раздан
Ущельями кружит,
И столичный Ереван
Живет во мне пока, —
Тебе, Страна Армян,
И сердце, и строка!..*

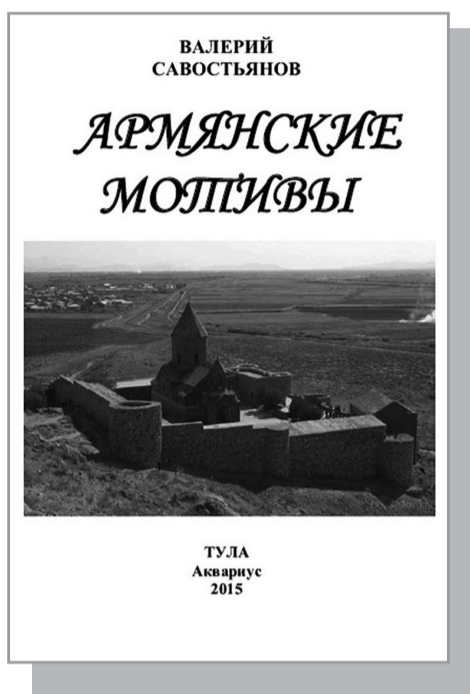
Искренние, трогательные, напевно-звучные признания самых первых и последующих стихотворений не могут не прийти по душе армянам, да и всем ценителям истинной поэзии. Ведь творит Валерий Савостьянов в традициях русской классической литературы, впитавши и веяния культуры армянской!.. Сочиняет циклами вдохновенные, яркие произведения. Сегодня он — лауреат международных литературных премий «Славянские традиции», «Праздничная муза», всероссийских премий «Мастер», «Левша» имени Н.С. Лескова, «Империальная культура» имени Э.Ф. Володина и других. Является известным поэтом и победителем целого ряда литературных конкурсов и фестивалей, имеет множество почетных грамот, дипломов. И помимо того, В.Н. Савостьянов — участник трех съездов Союза писателей России, Все-союзных и Всероссийских совещаний и семинаров.

Его произведения опубликованы в газетах: «Российский писатель», «Литературная газета», «Московский литератор», «Московский железнодорожник», «Петербургская газета», «Литературный Крым», в ряде московских престижных журналов, в «Литературной Армении» (Ереван), на авторитетных сайтах: «Российский писатель», «Русское поле», «Русское Воскресение», «Форум славянских культур», «Международная Гильдия писателей», Евразийский журнальный портал «Мегалит» и т.д.

Благодаря СМИ даровитый тульский поэт известен россиянам, и славянам европейским, и армянам!.. Я, дончанка, например, прочла его произведения на сервере современной поэзии «Стихи.ру», а именно цикл «Армянские мотивы» — еще в 2012 г. — и не могла не откликнуться. Читается мною и доньше этот талантливый автор. Очень многие строчки Валерия Савостьянова хочется цитировать, они информативны и певучи, эмоциональны и ментально насыщены. В них трепет чувства и полет мысли, ведь автор — интеллектуал, электронщик. И высококлассный технарз века ЭВМ и компьютеров, и при этом и поэт вдохновенный!

*...И страстно его бормотанье,
Где рифмой пульсирует свет!
И ловит его мирозданье
Антеннами звезд и комет...*

Большая часть цикла стихотворений и поэма «Наири» этой книги 2015 года отмечены публикациями в различных

изданиях России и Армении — hАйастана, в том числе дважды в самом авторитетном русскоязычном журнале, издающемся в Ереване, — «Литературной Армении». За цикл стихотворений этих в 2013 г. автор — как победитель конкурса «Поэтическая Тула», посвященного дружбе народов, — награжден дипломом лауреата и призами Конгресса интеллигенции Тульской области.

И вот поэтическая книга Валерия Савостьянова «Армянские мотивы» выдвигается на престижную премию имени Л.Н. Толстого, что учреждена Правительством Тульской области. Выдвигается в знаменательный год, когда отмечается 190-летие со дня рождения великого русского писателя, классика мировой литературы, — и еще... величественный юбилей 2800-летия Еревана, столицы Армении! Интересное совпадение... И не счастье ли это предзнаменование? Ведь древний город этот стал источником вдохновения для создания цикла, а затем книги, что выдвигается ныне на премию. Город, любовно названный поэтом Савостьяновым розовым:

*Есть город, где белые ночи.
А этот — из розовых дней,
Из юности: из многоточий
Ее путеводных огней.*

*Не зря он казался мечтою:
Поньме в душе не потух
Пленивший своей красотой
Домов его розовый тuff!..*

Город этот армянский — как розовеющий восход и как закат, где светило не гаснет, а поэт «спешит неустанно Свет розовый в сердце вбирать!» Светом вдохновения ли насыщаться?.. И полнясь любовью к городу сему и людям его, любясь дивной природой, высью гор, журчащими ручьями и чистой «вещающих» рек и озер, строгостью и величественностью храмов и крепостных стен, мощью мостов над ущельями... И чувствуя «сердцем века», что прошумели над Эребуни и всей армянской страной Наири!..

*...И я — путь струй, что напролом,
И путь паренья, птицам данный, —
Соединю!
И над Разданом
Рекою стану и орлом!*

*Ах, этот мост! Мне повезло:
Он красотой своей пленяет
И берега соединяет
Того, что есть, и что прошло...*

Но какая связь меж городом древним армянским и словесностью русской, меж наями и русичами? И причем тут Лев Толстой и его юбилей?..

Ну на то он и гений мировой литературы, чтобы соответствовать чаяниям всего человечества, постигать и показывать взаимосвязь всего и вся! И на то отзывчивость души всемирная — души

русской и... армянской! Ведь христианский народ сей по всему миру рассеян оказался, терпя гонения за веру и прорусскую свою вековую позицию. По этим причинам чинили безжалостный геноцид армян и в султанской Турции XIX века, и при младотурках в XX-м, за коими стояли сионисты и преследующий свои интересы Запад. (А тема геноцида, повторю, важна и в книге В.Савостьянова.)

И все же hai-армяне (hai — само название нашей нации по имени праотца Гайка (hАйка), потомка Иафета, одного из трех сыновей Ноя), приверженные Учению Христа и российской государственности, тянулись из века в век к русской культуре, великой русской словесности, являя истую любовь и почтение к ней!!! Это армяне впервые, еще при жизни поэта-дипломата А.С. Грибоедова, поставили на сцене эриванской бессмертной его комедии «Горе от ума», чей автор в Персии защищал хаев. Это армяне еще при жизни А.С. Пушкина и дружили с ним, и переводили его стихи на свой родной и европейские языки (княжна А.Д. Абамелек), а в последующем создали богатейшую свою Пушкиниану, сочинивши конгениальные даже переложения его строк (классики Ованес Туманян, Аветик Исаакян и целый ряд виднейших наирских поэтов прошлых веков)! И это армяне столь исто любили, почитали и Льва Николаевича Толстого, тянулись к его гуманной просветительской мысли и деяниям, благому сердцу и гениальному творчеству! Переводили его произведения на свой материнский

язык, популяризировали их. Налаживали, укрепляли с русским классиком — светочем связи, живя в крупных городах, в столице Российской империи или в ее провинции. Десятки статей в периодике, научных исследований, книг написаны и выпущены в свет впоследствии на темы эти. Авторы их — известные публицисты и беллетристы.

Вот как пишет о связях с армянами Петербурга и Москвы доктор филологических наук Саануш Базьян в своем исследовании «Лев Толстой и Армянский вопрос»: «В окружение Толстого входили представители знатных армянских фамилий, со многими из которых он поддерживал личные отношения: Лазаревы и Абамелек-Лазаревы, Ахшарумовы и Айрапетовы, Мансуровы и Хастатовы, Мещериновы и Сумбатовы». Интересы писателя и частные знакомства с армянами, естественно, не могли оставить его безучастным к судьбе древней нации, притесняемой и уничтожаемой захватчиками-иноверцами, особенно на рубеже XIX–XX вв.

Как отмечает Саануш Базьян, «эти личные связи сформировали симпатии Толстого к армянам, теплоту в отношении к ним, а также участие к судьбе народа. Поэтому Толстой не остался равнодушным к положению дел в Турецкой

Армении. Об отношении писателя к резне армян в Сасуне (1894 г.) и о его сочувствии к армянскому народу говорят как его высказывания, так и письма и воспоминания общественных деятелей-армян. Что же касается отсутствия активных действий со стороны Толстого в связи с известными событиями, то объясняется оно толстовским пониманием христианского вероучения, идеей непротивления злу и проповедью кротости и смирения.

Некоторыми современниками, в том числе и армянами, Толстой именно так и воспринимался — как истинный ученик Христа».

И описанные в документах, письмах, статьях, эти встречи потомков Гайка с выдающимся современным писателем происходили в Москве, Хамовниках, в Ясной Поляне и в Туле вплоть до последних лет жизни романиста. И, как пишут очевидцы, исследователи, публицисты, отпевал Л.Н. Толстого, отпавшего от РПЦ, священник армянский, а гроб его несли на руках студенты-армяне!.. И панихида по классику проходила в храме армянском... (В сетевых статьях даже называются выясняемые имена его священников.)

Копии, тексты архивных документов и снимок, свидетельствующий о том, есть в серьезном труде «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга» академика В.Б. Бархударяна, жившего в Ереване, но ведшего поиск материала для своих книг в крупных советских и российских архивах. (Исторический фотоснимок этот повторен сейчас в Интернет-ресурсах, на ряде сайтов, скажем, <http://armenia.im/>; <http://vstroka.net/>; есть в блоге С. Мкртчяна, в статье А. Меружаняна, в нескольких схожих материалах с названиями «Льва Толстого хоронили армяне», «Как армянские священники хоронили Льва Толстого, подвергнутого анафеме русской церковью» и т.д.

Но приведем цитаты из солидного труда, к сожалению, покойного ныне историка В.Б. Бархударяна, из уже названной академической книги, где есть доклад начальника Петербургского охранного отделения полковника Михаила фон Коттена на имя министра внутренних дел П.А. Столыпина от 9 ноября 1910 года, что начинался так: «В дополнение к донесениям от 8 сего ноября за №№ 15582 и 15602 докладываю Вашему высокопревосходительству полученные во вверенном мне отделении сведения о происшедших 9 сего ноября волнениях учащейся молодежи столичных высших учебных заведений по случаю дня погребения умершего Л.Н. Толстого» (Владимир Бархударян «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга». ISBN 978-5-8080-0809-0). Повторен, впрочем, этот исторический документ, найденный в архивах ереванским ученым, и в Википедии, в персоналии классика. А что же дальше в докладе о писателе и армянах, интригующем, как детектив?

«В 12 часов дня была отслужена в Армянской церкви панихида по покойному Л.Н. Толстом, на которой присутствовало около 200 человек молящихся, преимущественно армян, и незначительная часть учащейся молодежи. По окончании панихиды молящиеся разошлись, но через несколько минут в церковь начали прибывать студенты и курсистки. Оказалось, что на входных дверях университета и Высших женских курсов были вывешены объявления, что панихида по Л.Н. Толстом состоится 9 ноября в час пополудни в вышеозначенной церкви.»

Вот как!.. Петербургская студенческая молодежь, и русская, и прочая, 9 ноября 1910 г. из нескольких мест стекалась именно в армянскую церковь Святой Екатерины — армянскую апостольскую церковь, что стоит и сейчас. Были среди спешивших сюда и депутаты, писатели, преподаватели. И тогда армянское духовенство совершило молебен в той церкви дважды: для своих прихожан, преимущественно армян, а затем и для подоспевших студентов, курсисток и остальных, не поместившихся в храме и стоявших и на паперти, на дворе церковном: ибо именем Л.Н. Толстого и